Стук в дверь Цунаде на следующее утро разбудил ее, и она не была этому рада. Ворча, потирая глаза, она открыла дверь. "Что тебе нужно в такой нечестивый час?"

"Язык, пожалуйста, здесь присутствуют дети. И к твоему сведению, девять утра вряд ли можно считать таковыми". Ответил какой-то мягкий голос, который, как предположила Цунаде, принадлежал мужчине.

Когда Цунаде наконец посмотрела на своих посетителей, то сначала увидела женоподобного мужчину с бледными волосами и мягким выражением лица. С ним были трое детей: светловолосая девочка, которая выглядела самой старшей, кареглазый мальчик и рыжеволосый мальчик, который выглядел самым младшим. "Привет. Что привело тебя сюда?"

"Меня зовут Яшамару, и со мной дети Казекаге-сама. Видимо, один из них подружился с несколькими детьми, находящимися на твоем попечении, и захотел провести с ними время, прежде чем ты покинешь нашу деревню. А двум другим было любопытно посмотреть на первых детей, достаточно смелых, чтобы общаться с ними".

'Я проснулась рано, потому что какие-то дети захотели пообщаться?' раздраженно подумала Цунаде.

"Прости, если это доставит тебе неудобства, но Казекаге-сама считает, что это хорошо для них всех. Ты особенно торопишься уйти?" добавил Яшамару.

Цунаде покачала головой. "Нет, мне нужно время, чтобы привести себя в порядок. Я не утренний человек и уже много лет не была активным шиноби, так что пока не могу торопиться".

Яшамару улыбнулся. "Ну а пока, пожалуйста, присмотри за этими тремя и верни их в башню каге, когда тебе или им придет время отправляться домой". Прежде чем саннин успел вмешаться, он уже покинул коридор.

"Ну, раз у меня теперь нет выбора, заходи и молчи". Цунаде сделала жест, зевая. Когда трое новеньких оказались внутри, она заметила, что Анко и Наруто уже проснулись и играют в крестики-нолики за столом. "Как давно вы двое проснулись?"

"Около двадцати минут". ответила Анко.

"Привет, Гаара!" Наруто радостно помахал рукой.

"Значит, это единственные двое детей, которые достаточно храбры, чтобы находиться рядом с Гаарой? подумала Темари, оглядывая фиолетововолосую девочку и светловолосого мальчика. Мальчик симпатичный, и я уверена, что он будет красивым, когда подрастет. Девочка похожа на ту, с которой мне будет приятно находиться рядом".

"Привет, я Темари Субаку. А это брат, которого ты не знаешь, Канкуро. Хочу тебя предупредить, что иногда он бывает еще большей занозой, чем Гаара".

"А я нет".

"Нет, это так. Гаара не копается в моей косметичке".

"ЭТО ЖЕ БОЕВАЯ КРАСКА!"

"Хорошо, что я тогда не использую эти вещи, чтобы он не смог их украсть". заявила Анко, не поверив крику мальчика в плаще. В конце концов, для нее это действительно было очень похоже на косметику.

"И не ты тоже. Неужели мне никто не верит?" ныл Канкуро.

"Эй, Отоуто, а ты что думаешь? Макияж или военная краска?" Анко спросила Наруто.

Юноша бросил короткий взгляд, прежде чем ответить. "Макияж?" Все, кроме Канкуро, рассмеялись. Ну а Цунаде и Гаара вместо этого просто ухмыльнулись.

"Итак, что привело вас троих сюда сегодня?" вежливо спросила Цунаде.

Темари, будучи самой старшей, решила ответить на этот вопрос. "Наш отец решил, что это будет хорошей идеей, и мы тоже. Гаара здесь до вчерашнего дня никогда не умел заводить друзей, и мы хотели познакомиться с первыми людьми, готовыми это сделать".

Цунаде посмотрела на енотовидного мальчика. 'Значит, он джинчуурики этой деревни? Неудивительно, что завести друзей для него - большое дело. Готов поспорить, что он сможет поладить с Наруто, даже если они оба не будут знать правды'. "Хорошо, тогда, раз уж вы познакомились, что дальше?"

"Обычно мы проводим утренние тренировки в укромном месте. Хочешь пойти с нами?" спросил Канкуро.

"Конечно." ответил Наруто. Он не знал ни одного дзюцу, но начинал заниматься тайдзюцу в змеином стиле, в котором Анко уже несколько лет как разбиралась.

Гаара смотрел себе под ноги, пока сестра не потрепала его по плечу. "Ты тоже можешь прийти, Гаара. Только не переборщи". Мальчик выглядел потрясенным и в какой-то степени облегченным.

Во время одного из перерывов Казекаге выглянул в окно на тренировочную площадку, на которой занимались его дети. Вместе с ними были саннин слизерина и двое детей, которых он не узнал, но предположил, что это друзья, о которых говорил Гаара. Цунаде наблюдала за тем, как пятеро детей отрабатывают тайдзюцу. На самом деле Гаара просто делал ударные движения, стоя на месте, а не занимался настоящей практикой.

"Казекаге-сама, зачем именно вы позвали нас сюда?" спросил один из собравшихся в комнате джоунинов. Многим из них, включая Яшамару, но не всем, так как все не поместились, было приказано явиться сюда для объявления.

"Я позвал вас сюда, чтобы отдать очень важный приказ". Казекаге начал, не глядя ни на кого из них. "Помнишь, я вынашивал идею заказать убийства Гаары, чтобы либо усилить его, либо устранить? Так вот, я передумал. Это был глупый каприз, которого я хотел бы никогда не иметь, и я не хочу видеть, как кто-то пытается осуществить его".

"Ты не можешь быть серьезным!" в недоумении воскликнул один из джонинов.

Казекаге слегка повернулся лицом к группе. "И почему же?"

"Он монстр! Мы должны избавиться от него, пока он не уничтожил нас!" ответил тот же джоунин.

"А разве повторные попытки убить его не приведут к тому, что он захочет уничтожить нас?" спросил Казекаге. "А что, если мы дадим ему повод захотеть помочь нам, а не навредить?"

"Ты действительно хочешь угодить ичиби?" спросил другой джоунин.

"Нет, я хочу угодить своему сыну, мальчику, который держит ичиби взаперти".

Яшамару выглядел удивленным. 'За все свои годы я, кажется, ни разу не слышал, чтобы Казекаге-сама называл Гаару своим сыном. Что-то случилось недавно'.

"Но Казекаге-сама, разве не в том, чтобы запечатать демона внутри ребенка, чтобы его можно было убить?" спросила женщина-дзюнин.

"Если бы это было так, то почему бы Гаара был жив до сих пор? Если уж на то пошло, разве я бы не выбрал какого-нибудь сироту, который, скорее всего, умрет и не будет скучать, вместо собственного ребенка? Нет, все дело было в том, чтобы убедиться, что ичиби не вырвался из своей прежней тюрьмы и может быть использован на благо деревни".

'И все, что для этого потребовалось, - это смерть моей сестры'. с горечью подумал Яшамару, но не выказал никакого возмущения.

Казекаге продолжил, пока никто не успел вмешаться. "Мы все почти забыли об этом, а может быть, для некоторых из нас и совсем забыли. Вчера я получил напоминание, и я говорю, что Гаара должен проявлять такое же уважение и обучаться так же, как и другие мои дети. Если кто-то будет поступать иначе без достаточных на то оснований, вы будете понижены в должности или уволены. Я понял?" Некоторые кивнули, но некоторые нет, одним из которых был Яшамару. "Что-то не так?"

"Казекаге-сама, сейчас мне нужно многое принять, и я не уверен, что смогу вести себя так, будто всей моей враждебности никогда не было". Осторожно ответил светловолосый джоунин.

"До тех пор, пока ты не будешь действовать в соответствии с этой враждебностью, это не имеет значения. Не слишком ли многого я от тебя требую?" ответил Казекаге.

Светловолосый джоунин закрыл глаза. "Н-нет, господин".

"Есть еще возражения?" спросил Казекаге. Их не было. "Хорошо. Возвращайтесь к своим заданиям и сообщите остальным". Они все ушли, а он сел в свое кресло. "Я бы сказал, что все прошло хорошо. Надеюсь, так и останется".

http://tl.rulate.ru/book/104680/3668055